

Остатки верхней строки не дают оснований для сколько-нибудь надежной интерпретации.

Грамота № 1063

Найдена на Рогатицком-2 раскопе, в квадрате 3-5, на глубине 4,80 м, в виде трех фрагментов.

Левый и правый края документа утрачены, так что ни одна строка не сохранилась на полную длину и тем самым связный текст восстановить невозможно.

...[Д--АТЬ]:оуптраполопатадъсать:оустанатѣ[п]...
 ...сдъватъоуволоухвашсть[д]-сатъоусонови...
 ...[а]шьстьдъсатосигово:оусолого[в]-идовадъсат...
 ...-[рад]----[а]дъсатьоудан[ьш]...

Длина 20,5 см, ширина 2,4 см.

Стратиграфическая дата: конец XII в.

Внестратиграфическая оценка: 40-е – 90-е гг. XII в., предпочтительно 60-е – 90-е гг.

Текст (с конъектурами) делится на слова так:

(Оу ...) д(ь)-ать. **Оу Пытра** поло пата дъсать. **Оу Станатѣ** п... ... **(Оу ...)**сдъватъ. **Оу волохва** шьсть д(ь)сать. **Оу Сонови(да)** ... **(Оу ...)**а шьсть дъсато сегово. **Оу Сологов(ѣ)и дова** дъсат(ь). **(Оу ...)**-рад- --- дъсать. **Оу Даньш(ѣ)** ...

Наряду с реконструкцией *оу Солого[ѣ](ѣ)* и возможно также *оу Солого[ѣ](о)и*.

В записи **(Оу ...)**-[рад]- --- дъсать перед [рад] видна верхушка вертикальной мачты, которую из букв, возможных перед *р*, могли иметь только *и* и *ь*. Вся фраза могла выглядеть, например, так: **(Оу Н)[ьрад](а три) [ѣ]дъсать**.

Документ представлял собой имущественный реестр часто встречающегося в берестяных грамотах типа. Судя по упоминанию сигов (и по тому, что счет почти везде ведется десятками или полудесятками), перед нами реестр поставок рыбы. Во всех случаях имеются в виду именно сиви или счет сигов начинается с сохранившегося упоминания сигов, из-за утраты начала документа неизвестно. Ср. [дъс]а[тъ сиг]ово в № 831 (XII в.), 50 *сиговъ* в № 144 (XIV в.), 5 *сигово* в № 280 (XIV в.); в XIX – начале XX в. сиви составляли 85% ценности общего улова рыбы в Волхове (НГБ-IV: 23).

Полностью сохранились имена *Станата* (это имя известно также из грамот № 224 и 348) и *Петръ*, почти полностью — *Даньша* (это имя известно также из грамоты № 336). См. также выше о возможном присутствии в грамоте имени *Нерадь*.

Надежно восстанавливается имя *Съновидь*, ныне уже хорошо известное по многим берестяным грамотам. Ценно то, что в данной грамоте это имя впервые встретилось с сохранением редуцированного в начальном слоге: *оу Сонови(да) = оу С(ъ)новида* (в 9 других примерах этого имени в грамотах XII века оно уже выглядит как *Сновидь*).

Большой интерес представляет встретившееся в берестяных грамотах впервые слово *волхвъ* (в древне-новгородской диалектной форме — с основой *волохв-*). В данном тексте это в принципе может быть либо прозвище, либо прямое обозначение языческого жреца, колдуна (без указания имени). Но даже и в качестве прозвища это слово представляет собой уникальное явление: среди засвидетельствованных антропонимов его нет, если не считать былины о Волхе Всеславиче.

Сологоваа (если слово правильно реконструировано) — жена человека по имени *Сологъ*. Это имя отражено в топониме *Шелогова горка* (НПК, VI: 1032); в берестяной грамоте № 614 он представлен в М. ед. в виде *Ѹ Селокове горь* (с *к* вместо *г*). Вариантом этого имени является *Солога* (*Селога*, *Шолога*) — имя псковского посадника первой половины XIV в. Судя по буквенному варьированию (*сол-, сел-, шол-, шел-*), в начале корня здесь стояло, по крайней мере первоначально, [с'ол] / [ш'ол], т. е. здесь отразился эффект шепелявения, характерный в первую очередь для Пскова, но возможный также и в Новгороде.

Этимология имени неизвестна. Вероятно, это прозвище, источник которого следует искать в прибалтийско-финских языках. Это может быть, в частности (см. Фасмер): *шáлга* (род жерди) из карельск. *šalgo* или фин. *salko*; *шáлга* ‘большой лес’ из карельск. *šelgoñe* или фин. *selko*; слово, от которого были образованы слова *шалгун, шелгун, шалгач, шелгач* ‘котомка’, из карельск. *šalkku* или фин. *salkku*. Заметим, что варьирование *с/ш* в словах такого происхождения могло быть отчасти связано также и с разницей карельского и финского звучания.

Следует, впрочем, упомянуть также слово *сологаа* в грамоте № 330, значение которого, правда, спорно. В Попр.-Х было предложено связывать его с *срlogъ (sъlogъ)* ‘супруг’, ‘сожитель’, ср. др.-русск. *суложь (сълoжь)* ‘супруг’, ‘супруга’. Не исключено, что слово с таким значением могло оказаться и в роли прозвища; ср. прозвища *Уець* (в грамотах № 1046 и 1047), *Уика* (в № 114), *Братко* (Тупиков: 120), *Сусьдь* (там же: 426). Но слабость этой версии в том, что она не объясняет мены *с/ш*.

Прорись грамоты № 1063